

Наталья Ермильченко,

член Московской городской организации Союза писателей России,
почетный работник общего образования

ИНАГРАФИЯ

Неэнциклопедическая статья

В театре «Волшебная лампа»

«Гамазкова Инна – Гамазкова Ина Липовна (15 февраля 1945, Омск – 15 мая 2020, Москва) – советский и российский детский писатель и поэт, журналист и сценарист.

В 2013 году удостоена премии им. Корнея Чуковского в номинации «За плодотворную деятельность, стимулирующую интерес детей к чтению».

Так я начала статью об Ине, намереваясь кратко, в научном стиле изложить ее биографию и разместить в Википедии. Потому что

книги, написанные Иной, известны многим, а ее биография – нет. И, пока она не превратилась в миф, пока есть возможность уточнить факты по документам, почему бы не...

Но «реакция вышла из-под контроля», текст сам собой стал увеличиваться и в итоге нарушил все энциклопедические «правила приличия». Остается только смириться с этим и – «Ах, осторожно! Ах, под откос!», как у Ины в стихотворении, – пуститься во все тяжкие.

Итак, биография.¹

По-моему, сказочное имя Ина с самого начала определило Гамазкову в детскую литературу, просто ботаническое отчество Липовна повело ее туда окольным путем, через биологию и химию. Поэтому, когда мы подружились, Ина трудилась в лаборатории, где разрабатывали всякие полезные в быту препараты, а под ногами у сотрудников путался еж, перешедший ради кормежки на дневной образ жизни.

Только не подумайте, что Ина – это неправильно написанное имя Инна.

1. Пропавшая буква

Родители, Анна Давыдовна Бердичевская и Липа Маркович Шварц, познакомились в довоенном Ленинграде, а поженились в Омске, в эвакуации. Дочь свою они решили назвать Диной, в честь одной из бабушек. Но в процессе выписывания метрики первая буква имени загадочным образом потерялась. Так Дина стала Иной, и мама с папой вскоре увезли ее обратно в Ленинград, а «Д» навсегда осталась в Омске. Родители не стали возвращать на место выпавшую букву, – возможно, потому, что им уже приходилось иметь дело с выпадением букв из имени. Полное имя Липы Марковича было – Липман. Но чиновница, которая выдавала ему паспорт, решила, что оно звучит как фамилия, и своей бюрократической властью сократила до уменьшительного варианта.

Вслед за буквой «Д» выпало и детство. Из-за туберкулеза позвоночника Ина все те годы, когда дети играют и знакомятся с миром, лечилась. Медучреждений, где лечили это заболевание, было всего два, ближайшее к Ленинграду – в Подмоскowie. Ради него семья перебралась в Москву. А чтобы лечение шло успешно, надо было лежать неподвижно – пять лет. С двух до семи.

Врачей «Костно-туберкулезного санатория для детей раннего возраста» смущало необычное имя. И в медицинской карте они норовили прибавлять вторую «н», предвосхищая Инин «литературный псевдоним»...

Потом пришлось заново учиться ходить, а в «настоящую» школу поступать не с первого класса, как все, а с третьего. Не только врачи

С родителями и мужем

в санатории – другие дети тоже не верили, что бывают сказочные имена. «Какая еще Ина! – говорили они, когда знакомились. – Врешь ты все! Нинка, небось?»

Уже в зрелом возрасте Ина подготовила к печати небольшой сборник рассказов для взрослых, который назвала: «Не такая». Но в зрелом-то возрасте легко так называть сборники и вообще чувствовать себя неповторимой. А в школе быть «не как все» неудобно. И человеку, который растет с ощущением, что он «не такой», с книжками дружить проще, чем с людьми. Это с одной стороны.

А с другой, хотелось помогать родителям. Ведь они пять лет каждую неделю, в единственный свой выходной приезжали к ней на станцию «Подсолнечная». Значит, надо было поскорее получать профессию и идти работать.

Так после школы был выбран библиотечный техникум.

Техникум – это быстро, три года, а не пять, как в институте. А книги – надежно. Ведь если книга издана, ни одна буква из нее уж точно не выпадет.

2. Сатурн почти не виден

В Московский библиотечный техникум Ина поступила в 1961 году.

Основанный в 1940-м, по форме он был учебным заведением, а по духу – потомком Цар-

¹ Автор благодарит за помощь (воспоминания, предоставленные документы и рукописи) брата И. Гамазковой Марка Шварца.

скосельского Лицея пушкинских времен. Преподаватели были вдохновенны, уровень культуры высок, почтение к книге велико, атмосфера вольнолюбива. Студенческий театр ставил пьесы, не задумываясь о цензуре. Например, «Дракона» Евгения Шварца, которого к тому времени уже запретили в первый раз (в 1944 г.), а в дальнейшем запретили и во второй – в 1962 г., после другой постановки, профессиональной, в ленинградском театре.

На заседания книжного клуба, который назывался «Лоцманы книжных морей» – «ЛКМ» – приезжали писатели.

Поэтому через три года, в 1964-м, Ина начала свою трудовую биографию не просто библиотекарем библиотеки № 147, но – лоцманом книжных морей.

Теперь вокруг были книги – пока еще чужие. И читатели – пока еще взрослые.

Читатели жаждали книжек, но нетвердо помнили, какие нужны. Только лоцман книжных морей мог понять, что хочет человек, который по ту сторону библиотечной стойки произносит слова: «Граф Мотоциклисто», «Отцы и овцы», «Туалет одиночества»... Только он мог сообразить, что под фамилией Пока Чего скрывается Боккаччо. Или что «Свинья без сардель» – не труд по животноводству и не инструкция мясокомбинату, а роман Филиппа Эриа «Семья Буссардель».

В 1963 году, за год до того, как Ина стала библиотекарем, вышел роман Василия Ардаматского ««Сатурн» почти не виден» – о работе советских разведчиков в годы Отечественной войны. Люди с энтузиазмом шли за ним в библиотеку, но, как оказалось, в названии лучше всего запомнилось слово «почти». Остальные слова читатели подменяли другими, своими, зашифровывая название книги так, что не всякий разведчик взялся бы за расшифровку. Ина же отмечала про себя эту ситуацию и смаковала варианты – особенно самый удивительный: «Венере почти не стыдно».

И не надо быть разведчиком, чтобы догадаться: это заявил о себе писатель, который, как «Сатурн» у Ардаматского, был тогда почти не виден.

3. Бытовая химия

И в те года Ина писала стихи – любительские и шуточные. Сочиняла к праздникам или переделывала популярные песни. Например, так:

С коллегами Е. Григорьевой и Т. Золотаревой после выступления перед детьми в Краснодарском крае

Широка постель моя родная
Много в ней подушек, простыней,
И другой постели я не знаю.
Чтоб так сладко спать было мне в ней!
Но сурово брови мы насушим,
Если кто залезет к нам в кровать,
Мы кроватку нашу очень любим,
Но другим не позволяем спать!

Продолжая работать в библиотеке и сочинять, Ина поступила в Областной педагогический институт им. Н.К. Крупской. Однако выбрала не литературу и русский язык, как можно было ожидать от «лоцмана книжных морей», а биологию и химию.

Более того, в 1971 году, когда Ина получила диплом учителя биологии и химии в средней школе, и библиотека осталась в прошлом. Ина уже год как была лаборантом в одной из лабораторий ВНИИхимпроекта – организации, которая занималась бытовой химией.

Может показаться, что это шаг в сторону от книг – но это был шаг к ним.

В 1970 году Ина вышла замуж за Константина Александровича Гамазкова – историка, япониста, кандидата наук. Он тоже писал стихи. И, согласно семейному преданию, в первую по счету литературную студию Ину привел он.

Э-э... Я вообще-то помню Инин рассказ о том, как покупалась мужу одежда. Сначала Ина одна обходила магазины, присматривала вещь. Потом уже вдвоем с мужем они как бы мимоходом заворачивали в нужную торговую точку, и – о чудо! – там сразу находилось то, что надо. Ина спрашивала: «Может, еще что-нибудь примеришь?» «Зачем? Это же подошло!» Эту тактику она применяла все без малого 12 лет брака. Так

С братом Марком Шварцем, невесткой Татьяной Шварц и писателями Наталией Ермильченко и Владимиром Майоровым (стоят)

что для меня вопрос, кто кого привел, остается открытым.

Впоследствии литературных студий в своем «писательском» образовании Ина насчитывала пять, перечисляя их в хронологической последовательности:

1. Студия под руководством В. Кожинава при «Трехгорной мануфактуре»;
2. Студия «Обелиск» при МВД под руководством Л. Виноградова;
3. Литературный семинар под руководством Я. Акима и Ю. Сотника при Союзе писателей;
4. Литературный семинар под руководством С. Иванова и Ю. Кушака – тоже при Союзе писателей; Ина там была старостой;
5. Литературный семинар под руководством Ю. Коваля при редакции журнала «Мурзилка».

В литературной студии волей-неволей приходится иметь дело с критикой. Она, конечно же, задевает чувства поэта, а чувства – предмет поэзии. Так появились стихи о критике, исчерпывающие тему:

Ругательная рецензия

Я в стихи вложила чувство,
Жажду славы и похвал.
Свято место стало пусто, –
Критик раскритиковал!
В смысле рифмы – бедновато,
В смысле мысли – ерунда!
Ритм сломался, и куда-то
Он уехал не туда.
Все сравненья как-то кислы,

Все метафоры пресны..
Да, вообще-то, в высшем смысле,
И стихи-то не нужны.
Не терзай свою натуру,
Перестань сходить с ума!
Сдай стихи в макулатуру
И пойди, купи Дюма!

Хвалебная рецензия

Прочитав стихотворенье,
Вник я в ваше естество.
Вот вам самовыраженье
Самомненья моего.
В самобытных ваших строчках
Есть волнительный накал.
В запятых, тире и точках
Словно гений ночевал.
Сколько здесь самоотдачи!
Здесь талант течет рекой..
Я смутился, слез не пряча,
И воскликнул: «Сам такой!»

С ролью критика дело обстояло проще. Ина обладала качеством, которое называла «инстинктом улучшательства». И, поскольку на литературном семинаре, как правило, есть, что улучшать, применение ему находилось. Что думали о нем коллеги, о том пусть рассказывают сами, а друзья им, естественно, пользовались (это я и о себе тоже). И оно очень пригодилось Ине, когда она стала редактором – потом.

А пока, в конце 1970-х гг., – кажется, то была «эпоха второй студии», – Ина начала печататься – на последней полосе «Литературной газеты», в рубрике «12 строк», как юморист. Не могу не привести пример ее тогдашнего творчества:

Хлеб свежий?

- Девушка, хлеб свежий?
- Свежий! – и улыбка, как нас учили.
- Хлеб свежий?
- Свежий! – и улыбка.
- Девушка, хлеб свежий?
- Свежий! – и улыбка!
- Хлеб свежий? – Свежий.
- Хлеб свежий?
- Свежий!
- Девушка, хлеб свежий?
- Свежий!!!
- Девушка, почему вы мне грубите? Я только спросил: «Хлеб свежий?»
- А я вам ответила: «Свежий!!!»

Нет, так нельзя. Написала большими буквами «Хлеб свежий», повесила на видном месте.

– Девушка, хлеб свежий?

Показываю.

– Хлеб свежий?

Показываю.

– Девушка, я вас спрашиваю!..

В перерыв сбежала домой, принесла магнитофон. Красота! Чеки проверяю, хлеб отпускаю. А из магнитофона

– Хлеб свежий!.. Хлеб свежий!.. Хлеб свежий!..

– Девушка, это магнитофон?

– Девушка, это у вас что, магнитофон?

– Девушка, это у вас какой магнитофон?

Но три последние студии из перечисленных пяти были ориентированы на детскую литературу. И первая книжка – «Это я говорю!» – вышла в издательстве «Малыш» – в 1990 г., в «эпоху четвертой студии».

Спрашивается, зачем ей столько? Ну, две студии – ладно, пусть три, но – пять? Уже к четвертой Ина была сложившимся писателем с хорошим профессиональным уровнем. Потому что «век живи, век учишься»? Мой вариант ответа таков: Ина принадлежала к той редкой разновидности авторов, которым лучше думается «за компанию». Обмен идеями каким-то образом «включал» ее собственные творческие ресурсы, и чем меньше она общалась, тем хуже ей работалось.

Именно в «студийные» годы Ина сочинила почти все свои детские стихи и загадки и все свои «взрослые» рассказы, которые отдельной книжкой еще не вышли.

Когда-нибудь литературоведы напишут, что творчество И. Гамазковой продолжает

традиции игровой поэзии (начатые К.И. Чуковским, С.Я. Маршак и ОБЭРИУ) с ее неожиданным взглядом на вещи и словесным озорством. Не буду отбирать у них хлеб, но, раз эту статью все равно не возьмут в Википедию, приведу любимые образцы того и другого – не из детских книжек Ины, а из ее архива:

Я, когда стою, то в высоту
Сто пятьдесят девять сантиметров.
А когда прилягу, то в длину
Сто пятьдесят девять сантиметров.
В этом есть высокий смысл и связь,
Здесь печаль, но здесь же и отрада:
Если я в длину не удалась,
То зато я в ширину что надо!

Опэршись на сэкретэр
Мэкинтош примэрил мэ.
«Мэрзкий цвэт», – замэтил мэ,
Снял, замэрзнул и помэр,
Потому что в мэрии дуло из-под двэрии.
Привэрэда этот мэ,
Не бэри с него примэр!

...Между тем работа во ВНИИхимпроекте шла своим чередом. Ина ходила «на ДНД» (дежурства народной дружины, за которые давали отгулы), получила удостоверение ветерана труда, стала автором шести патентных заявок, выросла по службе. В «эпоху пятой литературной студии» она рассталась с институтом, оставив должность научного сотрудника Отдела инсектицидных и репеллентных препаратов.

А после завершения этой, последней по счету, «эпохи» Ина вступила в Союз писателей (1996 г.).

Так что бытовая химия литературе не вредна. Может, даже и полезна. Сказал же Ломоносов: «Широко простирает химия руки свои в дела человеческие».

4. «Жили-были»

В 1993 году Ина сменила место работы. Перемена была ожидаемой, но поворот – крутым: вместо ВНИИхимпроекта – редакция детской сказочной газеты «Жили-были».

Первый номер газеты вышел в январе 1993 года. Редколлегия «Жили-были», согласно концепции создателей, состояла из сказочных героев: Винни-Пуха, Карлсона, капитана

Врунгеля, Незнайки. Буратино «отвечал» за страшилки, Золушка «давала» полезные советы; Кот Ученый – сказочный главный редактор – «подписывал» редакционные статьи: «Ваш Кот У.». А на самой последней странице, внизу, рядом с выходными данными («Напечатано в печать 05.11.93. Тираж 79 400 экз.» и т.д.) мелким шрифтом значилось: «Коту Ученому и его команде помогли тети и дяди...» Не в самых первых номерах, но в первый год жизни газеты в этом списке появилась Инна Гамазкова – под своим литературным псевдонимом. Остальные «тети и дяди» помогли Коту Ученому под уменьшительными именами: Наташа Соломко, Коля Машовец, Толя Елисеев...

Газета была литературной. Во вкладышах печатались даже целые повести – так, чтобы при желании можно было разрезать страницы и собрать карманного формата книжку. На дешевой «газетной» бумаге, но с цветными рисунками, заказанными художникам, которые считаются сейчас классиками книжной иллюстрации. Стихи, сказки народов мира и авторские, тексты, присланные читателями, немного «научпопа». В редакционных статьях рассказывалось о художниках и писателях. Для полноты погружения в мир сказок публиковались сказочные объявления: «Ищу друга по переписке! Увлекаюсь танцами. Собираю календарики и перья золотых петушков. Шамаханская царица».

Часть материалов поступала в редакцию в готовом виде, часть надо было заказывать, а часть Ина писала сама. Некоторые «страшные» истории, сочиненные за Буратино, она потом включила в сборник «Говорящая занавеска» (М.: Дрофа, 2001). Сказочный «научпоп» и подборка сказок народов мира вошли в книгу «Музей Бабы-яги, или Сказочная энциклопедия Кота Ученого» (М.: Белый город, 2013).

Состав помощников и помощниц Кота Ученого с годами менялся и сокращался. Менялся и внешний вид газеты: к 2001 году – окончанию своей славной истории – она уже больше походила на журнал. Самым постоянным в ней оказалось присутствие Ины, которая в последний период жизни газеты целиком отвечала за ее содержание, перевоплощаясь то в Буратино, то в Мальвину, то – конечно же – в Кота Ученого.

Возможно, все дело в сказочном имени Ина. Симбиоз.

5. «Изверги»

«Я задумала слово на букву...“д”». Задавайте вопросы!

Это не место, где мы живем?

– Нет, это не “дом”.

– Это не глупый человек?

– Нет, это не “дурак”.

– Это не один из членов семьи?

Считаем до 10, не отгадал, называй следующую букву этого слова на “д”! Ра-аз, два...

Умение выразить свою мысль точно, красиво, понятно, в разговоре и в письме, необходимо каждому. Вот мы и собираемся, играем во всякие игры со словами и в результате увеличиваем словарный запас. Представьте себе, большинство слов, которые мы знаем, мы совсем не используем. Они у нас в голове где-то там хранятся, “на чердаке” или “в чулане”. А чем больше слов человек употребляет, тем речь его интереснее, умнее.

А еще мы сочиняем разные истории, перевоплощаемся то в графа, то в герцога, то в чайную чашку или в вазу, а случалось и кроссовками быть, и сапогом. Не так давно наших мам украли рэкетеры, и мы сочиняли письмо, где мама, вроде бы прося денег на выкуп, на самом деле подсказывала осторожно, намеком, как ее найти.

Вот что мы изображаем с ребятами на нашем литературном субботнем кружке.

Это предисловие Инны Гамазковой к публикации произведений ее воспитанников в журнале «Мурзилка» (№ 6 за 1995 год). Здесь она представляет результат применения авторской – и эффективной – методики литературных занятий с детьми.

Ину пригласили было вести такие занятия в Доме детского творчества на Измайловском Валу, и желающих набрался едва ли не целый класс. Но идеи с трудом вписывались в отчеты. И в результате вместо «класса» в Доме детского творчества получился кружок, который Ина около трех лет вела дома у своей подруги и коллеги по литературному семинару Ковалю... Ладно, чего темнить – у меня.

В 1993 году – в начале – ее ученикам было по 8–9 лет. За буйное поведение Ина ласково звала их «извергами».

Сами о себе они написали следующий летописный текст: «В лето 1993 от Р.Х. вразумил Господь писательницу Инну Липовну Гамазкову основать литературную студию для детей. И собрались юные дарования, и стала им Инна Ли-

повна давать задания. «Напишите мне, изверги, рассказ про рыбку золотую с черною полоской посредине, да про то, как литературный герой любимый ваш летать научился!»

Поведения юные дарования были ужасающего, за что и прозвала их Инна Липовна извергами. И стали они сочинять кроссворды, рассказы, стихи, сказки, песни. И продолжают сочинять до сих пор. И не может Инна Липовна на юные дарования нарадоваться, но по привычке называет их извергами.

«Изверги» собирались каждую субботу (кроме каникул) человек по шесть-восемь. Они соревновались, кто больше добудет коротких слов из длинных, вроде «ретроспективный», или «сертификат», или «афористичный». Играли в игру «Дело было совсем не так!» (Ина рассказывала или читала короткую историю, после чего надо было сказать: «Нет, дело было совсем не так!» и придумать другой поворот сюжета.) И, разумеется, читали «свое». Например, этот, сложенный в честь Ины, акrostих:

Идем, идем сейчас мы на кружок!
На радостях мы делаем прыжок!
Нам нравится стоять на голове,
А любим мы участвовать в игре.

Их родители тем временем пили чай на кухне и прислушивались к хохоту, доносившемуся с места занятий.

В конце 1990-х Ина возобновила преподавание, но в другом качестве. Некоторое время она вела курс детской литературы (который полностью разработала сама, потому что ничего похожего еще не было) на Высших женских курсах им. П. Флоренского.

Но новых своих учеников извергами уже не называла.

6. «Я – старшая сестра!»

Педагогическая деятельность началась не на пустом месте.

За много лет до литературного кружка, когда Ина была еще студенткой, ее младший брат Марк решил сочинить стихи «на злобу дня». Сидя ночью на кухне, как настоящий будущий поэт, он написал:

Зачем же парни из Штатов Америки
Убивают таких же парней из Вьетнама?

Поставив вопрос, автор стал искать ответ, но не нашел. Пришлось идти спать,

чтобы, по крайней мере, восстановить силы, затраченные на поиски. И, в идеале, не проспать школу. Сил не хватило даже на то, чтобы унести с кухни листок с начатым стихотворением. Утром на листке обнаружилось продолжение, написанное рукой старшей сестры:

Затем, чтобы Марик в своем СССРике
Спокойно дописывал драму!
Зачем же он пишет ее, несчастную?
Ну, это задача простая:
Стихи и для умных голов опасны,
А у него... (*пустая*)
Так что ответа насчет Вьетнама
Не жди, дорогой читатель!
У автора тоже тяжелая драма:
Он на Вьетнаме... (*спятил*)

До книжки «Доскажи словечко» было еще далеко. Однако с того дня младший брат стал для Ины не просто предметом сестринской заботы, но – отдельно растущим «литературным деревцем», которое надо было подкармливать критикой.

На четвертый литературный семинар (Иванова и Кушака) она привела его с собой. На пятый (Коваля) они пришли вместе. В 1995 году Марк окончил Литературный институт. А за год до этого вышла их с сестрой первая совместная книжка – «Врунгель во льду и в пустыне».

Вступление в 1997 году детского поэта Марка Шварца в Московскую городскую организацию Союза писателей России было не только фактом его личной биографии, но и кульминацией Ининой сестринско-педагогической деятельности. И вполне логично, что

в книжку брата и сестры «Во! семья», которая вышла в 2013 г. в издательстве «Детская литература», включено стихотворение И. Гамазковой «Старшая сестра»:

Он лучше кукол – он живой!
Он вертит головой
И мне кричит: «Уа! Уа!»
А я ему: «Ура! Ура!»
Я – старшая сестра!

7. Воробьевы горы

В 2003 году, через десять лет после первой, неудачной попытки, Дом детского творчества все-таки «прописался» в Ининой жизни. Только был он уже другим – во всех отношениях круче. Теперь он назывался Дворцом детского творчества на Воробьевых Горах.

Возможно, это сказочным образом материализовалась «птичка» – Инино любимое ласковое обращение: «Ты – птичка!» – могла она сказать вместо «спасибо».

Во Дворце детского творчества Ина работала официально, в должности педагога-организатора. Но организовывать должна была саму себя, потому что писала сценарии к детским праздникам. Вот, например, Гамазковский вариант сказки про репку. Текст, по сценарию, произносит Клоун, но с Ининой интонацией: «Понимаете, сперва-то она была маленькая репулечка, такая репушечка. Потом росла-росла и стала репища, такая репушища!»

Но вообще, с началом XXI века «Воробьевых гор» в Ининой жизни образовалось несколько, и располагались они в разных местах, не только на юго-западе Москвы. Скажем, отдельными «горами» могут считаться два театра: Московский Областной театр кукол и театр детской книги «Волшебная лампа» – главная «гора» из этих двух.

Ине не довелось играть роли, хотя она была не против: говорила, что если бы ее пригласили в массовку, то не отказалась бы. При этом выступала она много – перед детьми, как детский писатель. И успешно, я сама видела.

– Если знаний полна голова, – начинала она свою загадку-обманку,

– Значит, в школе получишь ты...

– ДВА! – радостно обманывались дети.

– Не умеешь читать и считать,
Значит, в школе получишь ты...

– ПЯТЬ! – вопили в зале.

Двоечников эта загадка должна была особенно вдохновлять.

В ЦДЛ на фестивале детской литературы имени Корнея Чуковского

Особенно много Ина выступала в двух театрах: перед спектаклями представляла свои книжки, а потом, естественно, их подписывала. Будучи автором шести патентных заявок, Ина и к этому процессу подошла изобретательно: читатель мог выбрать ручку, которой она ему подпишет книжку. А ручки она запасала «с изюминкой», потому что любила все оригинальное: внутри что-то должно было двигаться или загораться, либо снаружи должно было быть забавное украшение, типа перьев или игрушки. Ина выискивала ручки в магазинах, привозила из путешествий; друзья тоже озаботились «ручным» вопросом. И в конце концов собралась коллекция.

Но все-таки самой высокой Ининой «Воробьевой горой» – «Воробьевым эверестом» тех лет стала премия им. К.И. Чуковского. Диплом висел у Ины дома на «главной стенке», как сказали бы художники, участвующие в выставках.

А с этой вершины тропинка ведет прямо к еще одной «Воробьевой горе» – в Ружейном переулке. Там находится детская библиотека им. А.П. Гайдара – «Гайдаровка». В «Гайдаровке» собирается Клуб детских писателей.

Это не редкость – сюжеты в истории повторяются, в личной тоже, на новых витках жизни. В 1960-х был клуб «Лоцманы книжных морей», в нулевых – тоже клуб, только уже не лоцманов, а капитанов. В последнюю среду каждого месяца (кроме, разумеется, лета) Ина шла в «Гайдаровку», и это было – «святое». И дело не в литературной критике – не в том, что «инстинкт улучшения» должен приносить пользу, дело, конечно, в сообществе...

...Кстати, о критике: как там у меня со «статистикой»?.. Половина авторского листа! Боже!

Торможу. Спрашиваю себя, что сказала бы Ина, если бы прочитала каким-то образом эту статью? Слышу: «Наталья, птичка, мне так неловко, что ты на меня время тратишь!» А как насчет «дело было совсем не так»?..

Вот чего не надо было читать Ине, так это незаконченных текстов. Потому что тогда у нее разыгрывалась фантазия, и сюжет уходил далеко от авторского замысла – Ининым маршрутом.

А как тут закончить! Как написал один из Ининых учеников: «Я рассказал вам только четвертину!»

Да и мне ли заканчивать? Зря, что ли, сказал кто-то из тех, Кто Есть в Википедии: «Смерть великого человека – это вежа в его биографии»...

ИНИНЫ КНИГИ

- Это я говорю! М.: Малыш, 1990
- Врунбель во льду и в пустыне (с Марком Шварцем). М.: Кристина и Ко, 1994
- Азбука в загадках. М.: Век 2, 1995
- Про мальчишек, про девчонок. М.: Дрофа, 1997
- Новогоднее волшебство. М.: Слово/Slovo, 1999
- Азбука. М.: Оникс, 2000, 2006, 2010, 2018
- Английский для лентяев. М.: 2000
- Что мы говорим, когда говорим. М.: Слово/Slovo, 2000
- Кто летает? М.: Детская литература, 2000
- Говорящая занавеска (с Марком Шварцем). М.: Дрофа, 2002
- Сказки про нашего президента (с Сергеем Седовым). М.: Русская семья, 2004
- Море (с Марком Шварцем). М.: Стрекоза, 2004
- Кто в море живет? М.: Стрекоза-пресс, 2005, 2006
- У кого какие мамы. М.: Стрекоза-пресс, 2006, 2007
- Бабочки, жуки и стрекозы. М.: Дрофа плюс, 2006
- Животные дальних стран. М.: Дрофа плюс, 2006
- Подводный мир (с Марком Шварцем). М.: Стрекоза-пресс, 2006
- Животные-рекордсмены. М.: Стрекоза-пресс, 2006
- Сказка о художнике и волшебном кораблике. Боголюбов. М.: Белый город, 2006
- Сказка о влюбленном художнике. Константин Юон. М.: Белый город, 2006
- Сказка о художнике и полководце. Алексей и Павел Корины. М.: Белый город, 2006
- Азбука в загадках и обманках. М.: Дрофа плюс, 2007
- Топотушки. М.: Стрекоза-пресс, 2007
- Комнатные растения. М.: Дрофа плюс, 2007
- Доисторические животные. М.: Дрофа плюс, 2007
- Замечательные родители и их удивительные детеныши. М.: Белый город, 2008
- У кого какие мамы. М.: Стрекоза, 2008
- Почитай-ка, посчитай-ка (с Марком Шварцем). Тула: Родничок, 2008
- Животные: Кто самый-самый? М.: Белый город, 2008
- Гнезда, норки, домики, М.: Белый город, 2009
- Животные: помощники и друзья. М.: Белый город, 2010
- Музей Бабы-яги, или Сказочная энциклопедия Кота Ученого. М.: Воскресный день, 2013
- Загадки-обманки. М.: Дрофа, 2013
- Доскажи словечко. М.: Дрофа, 2013
- Во! Семья (с Марком Шварцем). М.: Детская литература, 2013
- Приключения принцессы-рыбки. М.: Издательский дом Марины Сергеевой, 2015

А это периодические издания, в которых публиковались произведения И. Гамазковой:

«Литературная газета», «Трамвай», «Маленькая тележка», «Мурзилка», «Куча мала», «Жили-были», «Фонтан», «Аз, буки, веди», «Колобок», «Учительская газета», «Семейное чтение», «Детский сад», «Домашний очаг», «Читайка», «Кукумбер», «Я большой», «Дошкольное образование», «Школьный вестник», «Юность», «Сельский механизатор», «Пионер», «МК», «Улица Сезам», «Колобок и 2 жирафа» и др.

Вот здесь вы можете посмотреть видеовыступление – <https://kukumber.ru.livejournal.com/28889.html>